

Хан Синь вышел из резиденции Императора Цинь.

Группа солдат, болтая и смеясь, обогнали его, неся в руках награбленные богатства. Кто-то из них спросил: "Охранник Хан, ты почему ничего не взял?"

Хан Синь постучал по массивному золотому кубку для вина, потянул и запихнул его между оружием солдата. "Это все слишком тяжело для меня, я слишком слаб, чтобы таскать такие тяжести," _ ответил он с ухмылкой.

Солдаты засмеялись и отстав от него, понесли дальше свою добычу.

Хан Синь с тяжелым сердцем вышел на улицу и медленно пошел прочь.

Всюду было одно и то же. Они не посещали дворец, не были в помещениях министров и в поместьях помещиков, они были под законодательством Цинь, карты, петиции, записи...Кое-кто уже наложил на это руку.

Лю Бан умело прятал амбиции!

Похоже, война будет продолжаться. Хан Синь не боялся войны; его таланты сильно развиты в этой области. Но если он не мог играть какую-либо путную роль в ней, что бы оказаться в центре ожесточенной и пламенной войны?

«Дитя, ты знаешь, что является самой большой болью в этом мире?» Спросил его учитель, глядя не на него, а на горизонт.

"Конечно. Это когда нет ничего, чтобы поесть. Это когда ты голоден!" Он ответил, играя со стеблем травы.

Мастер посмотрел на него, потом, улыбнулся. Затем он покачал головой и перевел взгляд обратно к горизонту. «Это когда нет достойного противника! Запомни это, дитя. Если у тебя нет истинных врагов не осталось никого под небом, ты будешь одиноким, самая сильная боль, какая может охватить людей в этом мире ."

Неверно! И он, и его учитель были неправы. Не иметь противника -это не величайшая боль, и голод -это только боль плоти, больше ничего. Самая худшая боль из всех прочих, это зная, что там не было никого, под небом, кто мог бы стать его конкурентом, но не имея нужной квалификации, чтобы достойно ему противостоять. Он в сердцах пнул камешек, и вздохнул.

Внезапно непреодолимое желание захлестнуло его разум.

Он остановил прохожего, который выглядел как местный житель. «Не могли бы Вы сказать мне, как добраться до резиденции военного министра?»

«Военный министр?» Прохожий удивленно смотрел на него. «Вы спрашиваете о резиденции военного министра?»

"Да".

Прохожий посмотрел на него странно, потом указал вперед. «Следуйте по этой дороге прямо до конца, затем повернете направо. На перекрестке этого участка леса, и вы будете на месте.".

«Благодарю,» кивнул Хан Синь.

" Пожалуйста." Прохожий продолжил свой путь, при этом он с озадаченным выражением лица оглянулся на Хан Синь.

Следуя совету прохожего Хан Синь отправился вперед.

"Безумец ," - подумал он. "Зачем тебе идти туда? Просто потому , что твой учитель сказал однажды имя этого незнакомца тебе, это было больше , чем десять лет назад?

Что он надеялся увидеть? Его учитель сидел, поглаживая седую бороду, улыбаясь ему:" Дитя, ты веришь , что я военный министр Цинь сейчас?"

Абсурд! Он покачал головой, смеясь над собой.

Но продолжал свой путь.

Кто еще, как не военный министр может иметь военные трактаты у себя в резиденции. Чем он рискует, решив посмотреть? Он пытался оправдать свой поступок.

Он достиг конца дороги, повернул направо, пересек участок леса.

Проходя мимо деревьев, он успокаивал себя, но смотрел в недоумении.

Это был когда-то великолепный особняк.

Внушительный каменный лев до сих пор охраняет ворота. Пряди пожелтевшей травы пробились сквозь щель между когтями, покачиваясь в зимнем воздухе. какая-то птица стояла на голове льва. Когда она увидела, что он подошел, она улетела в испуге взмахнув крыльями.

Окрашенные центральные двери были приоткрыты. Большая часть краски осыпалась хлопьями, внутренний двор зарос по пояс сорняками .Хан Синь толкнул двери, которые издали отвратительный скрип, и шагнул через порог. Из высоких зарослей выскочил испуганный заяц и быстро скрылся из вида.

Не удивительно, что прохожий смотрел на него так странно. Резиденция была заброшена в течение многих лет.

Он осторожно пробрался вниз в главный зал; каждая половая доска либо плясала под его ногами или вообще отсутствовала. Он заметил, что его окружает тишина, он шел тщательно все осматривая, хотя сам не знал, что он искал. Это был просто еще один заброшенный дом,

полный плесени , паутины и пыли, а также нескольких любопытных крыс. Их яркие глазки следили за ним из темных углов, как будто пытались разгадать намерение этого злоумышленника.

За разрушенными стенами было открытое пространство.

Большая часть сада было завоевано сорняками, но несколько экзотических цветов и кустарников остались, как напоминание о былой роскоши .

Он не обратил на них внимания, направившись прямо к scholar tree. [13]

Летом это дерево обеспечивало тень в саду, а его бледно-желтые цветы привлекали пчел и бабочек. Но теперь это было обыкновенное дерево. Листья опали от зимних ветров, а толстые ветви не радовали глаз.

Почему же он подошел именно к ней?

Может потому, что именно под сакурой он впервые встретил учителя?

Старик сидел под высоким деревом scholar tree, наклонившись немного вперед и смотрел вдаль. Иногда он брал прут и использовал его, чтобы рисовать линии на земле. Его движения были как случайные и значимые .

Никто не задавался вопросом, откуда пришел этот старый незнакомец , и кто он такой. Кому это интересно? Люди были заняты своими делами.

Мальчик подбежал к старику, его бита крикета упала прямо на пересечение двух линий, начерченных стариком. Он затаил дыхание и протянул руку, чтобы поднять ее. "Хорошо, теперь замри..."

Рука мальчика дрогнула, он готов был убежать, бросив крикет.

Но начерченная диаграмма заинтересовала его.

Он раздвинул сорняки и подошел к дереву сакуры.

Сколько лет прошло с тех пор , когда кто-то в последний раз сидел под ее тенью? 10? 20? Разве не все равно? В холодные, пустые ночи, будет ли кто-то вспоминать о прошлых ночах, полных музыки и песни? Разве это помнит учитель, которого король Цинь считал равным , позволял ему то же блюдо и платье, как у него самого? Разве это поможет узнать, почему этот легендарный человек позже исчез без следа?

Внезапно он остановился как вкопанный.

Его сердце подпрыгнуло в груди.

Человек сидел под деревом, повернувшись спиной к Хан Синь. Его волосы были белыми, а спина была немного сутулой.

Холодный ветер пронзил Хан Синь, и он задрожал. Кто это? Откуда он взялся в этом давно заброшенном жилище, если ...

«Ты кто?» Обратился к нему мужчина.

У него было тощее лицо и острый взгляд.

Хан Синь облегченно вздохнул. Не призрак, а обычный человек. Но это не его учитель, жаль. Он почувствовал укол разочарования.

Старик осмотрел его с ног до головы. «Здесь нет ничего для тебя,» сказал он холодно. «Ты пришел слишком поздно. Они разграбили все более, чем десять лет назад, если только ты не заинтересован в плитке и кирпиче «.

Хан Синь растерялся, но быстро понял. Этот человек был один из старых министров Цинь, и принял его еще за одного из солдат Чу грабящих все подряд, прокладывая свой путь через регион. «Сэр, вы неправильно поняли, я здесь не с этой целью »

«Я предлагаю вам посетить резиденцию Чжао Гао,» сказал старик. «Это хорошее место. Это займет две недели, и там ты получишь все золото и драгоценности «.

Хан Синь беспомощно улыбнулся. Объяснения казалось были бесполезны. Немного поразмыслив, он поклонился и сказал: «Меня зовут Хань Синь. Если вы не возражаете, я спрошу ...»

«Я не боюсь ответить тебе.» В голосе старика был холодок. «Меня зовут Zhong Xiu, и я историк великого правления Цинь.»

Хан Синь ответил: " Меня интересует, где владельцы этого..."

«Давно ушли в прошлое.» Голос Zhong Xiu стал еще холоднее и более враждебным.

Как понимать ушли в прошлое, Хан Синь хотел переспросить, но старик отвернулся от него, поэтому он только вздохнул: "Жаль."

«Жаль?» В голосе Zhong Xiu звучал сарказм: «Если бы он был все еще здесь, разве ваш рой ворвался бы в Xianyang?»

Хан Синь стоял в недоумении.

Все знали о приказе Синь Юй во имя мести. Все должностные лица Цинь, которые не сбежали, в настоящее время затаились в страхе. Но этот старик даже не потрудился скрыть свое презрение к оккупантам.

Хан Синь чувствовал как растёт восхищение этим ершистым стариком.

Он не должен поддаваться этому чувству, по всем причинам. Империя Цинь была жестокой и тиранической и ненавидела всю землю. Как он мог восхищаться чиновником Цинь, который оставался настолько лоялен к своей династии даже сейчас?

Может быть, причина заключалась в том, с какой стороны посмотреть, кто был праведником. Факты говорят сами за себя: когда нищие, угнетенные мятежники свергают правителей и получают власть над жизнью и смертью своих угнетателей, они только превосходят своих бывших правителей в жестокости и дикости.

Хан Синь молча сидел напротив Zhong Xiu.

Между ними была почти круглой формы плита из камня, покрытая увядшими листьями сакуры. Хан Синь смахнул их. Тонкий слой лишайника покрыл камень, а также странную схему линий ...

«Ты понимаешь что это?» Старик с сомнением посмотрел на мальчика.

"Не совсем? Это очень забавная игра! Очень весело!" Ребенок с энтузиазмом взял прут и нарисовал маленький круг на диаграмме. Он присел на корточки, подпирая подбородок рукой, выжидательно глядя на старика.

Старик посмотрел на круг, который мальчик нарисовал, для него это стало сюрпризом, удивление мелькнуло на его лице. Но он ничего не сказал. Он взял прут и нарисовал точку на диаграмме, а затем посмотрел на мальчика.

Это должно быть просто совпадение! Он был всего лишь ребенком.

«Вы понимаете это?»- спросил Zhong Xiu у Хан Синь, озадаченным голосом.

Хан Синь медленно протянул палец и очистил маленький кружок на покрытых лишайником камне. Цянь-девять. [14]

Независимо от этого, он расчистил дальше, ему не нужно было претендовать на это место первым.

Его учитель тогда сказал: Цянь все девятки управляют всем под небом.

Zhong Xiu посмотрел на каменную плиту, а затем на Хан Синь. Он тоже вытянул палец и нарисовал точку на лишайнике.

Да, он знал, что эта игра дает знание, которое приносит понимание противостояния силам.

Все шестерки заключали в себе вечную добродетель для всего в значительной степени.

Мальчик продолжал рисовать круги на диаграмме, но это становилось все более и более трудно сделать с каждым разом. Через двадцать или около того ходов, ребенку приходилось долго размышлять, прежде чем сделать свой ход. Он понурил голову; его сердце наполнилось сожалением и стыдом.

Ему казалось, Это так просто! Он не думал, что игра окажется настолько сложной.

Мальчик, наконец, исчерпал хода. Он отбросил в сторону свой прутик, и с усилием, признался: «Я ... я проиграл.» Он повернулся, чтобы уйти, не смея поднять голову.

«Постой!» Приказал старик. «Иди сюда». В его голосе прозвучал приказ, который требовал послушания.

Ребенок вернулся, опустив голову, готовясь к лекции, или, возможно, к насмешке, по поводу его ранее сказанным словам.

Старик указал на землю своей веткой. «Кто научил тебя игре в восемь дворцов?»

Ребенок покраснел. «Нет ... никто меня не учил.» Конечно, игра предназначалась только для избранных. Он готов был спрятаться в нору.

«Никто?» Старик покосился на него, его взгляд переходил с ребенка на землю. «... десять ... двадцать ... тридцать, тридцать один. Никто не учил тебя, и ты сделал тридцать один ход. Тридцать один!» Старик поднял голову и закрыл глаза. «Лучшие из тех кто играл со мной, им удалось сделать двадцать восемь ходов против меня. Ты никогда не знал игру, и ты сделал тридцать один».

Старик снова открыл глаза и отбросил свой прут в сторону. Он схватил руки ребенка и потрясенно сказал: «Дитя, эта игра имеет намного больше стратегий. Хочешь узнать?"

Zhong Xiu был поражен. Удивленный, он посмотрел на вырезы на каменной плите, а затем на Хан Синь. «Где ... откуда вы узнали эту игру?»

Хан Синь спросил: «Часто играл в это министр Military?»

Zhong Xiu ответил: «Да. Конечно, он использовал тогда маркеры. Он часто играл в игру сам с

собой, так как очень мало кто мог сделать даже двадцать шагов против него ."

Хан Синь спросил: «В лучшем случае ... какое было самое большое количество ходов, которое удалось его противникам?»

«Двадцать восемь ходов,» сказал Zhong Xiu. «Это был Мэн Тянь.»

Лучшим из них удалось двадцать восемь шагов против меня.

Совпадение, это должно было быть совпадением.

«Ваш военный министр.» Хан Синь глубоко вдохнул. «Когда он говорил ... у него был Дальянский акцент ?»

Zhong Xiu посмотрел на Хан Синь, удивление мелькнуло на его лице. «Министр Military был из Дальян.»

Голова Хан Синь пошла кругом.

Ах! Все о чем говорил его учитель был реальным? Его имя действительно был Вей Лиао? Великий министр династии Цинь, автор знаменитого Вэй Ляо-цзы? Невозможно!

Было ли что-нибудь смешнее? Вей Лиао правая рука императора Цинь-- будущего Первого Императора-- , тот кто участвовал в уничтожении шести других государств и объединении земель. Он служил в одиночку, и в свою очередь, служил на десять тысяч. Он обладал таким богатством и властью, но вдруг бросил все , чтобы отправиться бродить среди простолюдинов, чтобы передать всю свою необыкновенную работу нищему ребенку. Что он сделал? Разве он не понимал, что этих невероятных стратегий и схем может оказаться более чем достаточно, чтобы свергнуть империю, которую он создал?

Ах, это клятва! Этот странный обет.

«Дитя, поклянись мне, во имя неба и земли!» Высохшие пальцы старика сжимал плечи мальчика, и его глаза впились в него. Повторяя его слова, слово в слово: «Ты никогда не будешь использовать знания, которые я дал тебе, пока хаос не придет на землю.»

Теперь он понял. Его учитель взял у него обет в качестве меры безопасности для своей империи.

Внезапно он вспомнил, что прошло три года, как он стал учеником у своего учителя, прежде чем его учитель впервые улыбнулся ему. Он всем сердцем восхищался его мастерством; старик появился в его жизни из ниоткуда и принес ему чудесный, прекрасный новый мир.

Мир, который он понял, благодаря этой встрече, этого он ждал всю свою жизнь . Детские игры своих сверстников потеряли всякую привлекательность в сравнении с обучением. Он был очень благодарен своим учителям, жадность познания глубоких знаний, каких ни один из его приятелей не мог постичь даже в течении целой жизни. Его учитель был самым мудрым человеком, какого он когда-либо знал, и он жаждал всей своей сущностью-- даже навскидку сказанного слова похвалы, искал поддержку в признающем взгляде. Он никогда не получал таковых. Наоборот, он заметил, что, увидев скорость, с которой он обучался, взгляд его учителя стал настороженным.

Его сердце кольнула боль: его учитель охранял против него империю, даже тогда.

Вроде все логично, но он не понимал. Если его учитель опасался его, то зачем тогда выбрал его для обучения?

" Я не думаю, что правильно поняты его изречения"- Zhong Xiu встал и вздохнул : " Никто не знает, что он хотел, когда реализовывал свои планы,"- пробормотал он себе под нос.

«Что вы сказали, сэр?» -спросил Хан Синь.

Zhong Xiu махнул рукой. "Ничего. Всего несколько раздумий из далекого прошлого, они не относятся к тебе ."

Хан Синь спросил: «Сэр, вы знаете, обо всем?»

Zhong Xiu молча стал уходить.

"Зачем? Сэр. Ваш военный министр ... почему он меня стал учить?»

Zhong Xiu сказал: «Ты не должен этого знать. Ты должен блюсти свою клятву, и этого достаточно. Время хаоса пришло. Пойди и сделай, как ты захочешь!»Он повернул голову, глядя на плиту с высеченными бороздами для игры из восьми дворцов", а затем перевел взгляд на Хан Синь. "Ты знаешь? Ты уже превысил мастера. Министр Military выбрал подходящего человека; все под небом будут знать твое имя. Молодой человек, который должен быть , этого достаточно!»Он продолжал уходить.

Хан Синь бросился вперед, преграждая ему путь. «Но какова причина, зачем все, что он сделал? Сэр, Вы не можете рассказать мне?»

Взгляд Zhong Xiu окатил его холодом. «Ты мне приказываешь?»

Хан Синь сделал несколько шагов назад и встал на колени. «Нет, я умоляю Вас,» сказал он честно. «Вы друг моего учителя. Я не посмел бы относиться к Вам неуважительно. Но я не могу быть в мире, если я не знаю причины этого, и с этим вопросом, к кому я могу обратиться, кроме Вас?»

Zhong Xiu вздохнул. «Вставай,» сказал он. «Тебе может это и не нужно . Я не вижу причин, чтобы не рассказать, хотя я сомневаюсь, что ты будешь верить во все это. Если ты настаиваешь на этом знании, следуй за мной. Это долгая и абсурдная сказка, и я буду рассказывать её в своем собственном доме ."

<http://tl.rulate.ru/book/1071/113675>